

**Эд Си
Мария Ерова**

**СКАЗАНИЕ
О ХАРА ДЪАЙ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е76

Е76 **Ерова М.**
Сказание о Хара дьай / Мария Ерова, Эд Си – М.: Литнет, 2025. – 140 с.

ISBN 978-5-521-93922-0

В далекие смутные времена, когда из-за проклятия тёмного шамана нечисть пришла в срединный мир, молодой тойон созвал двенадцать могучих воинов, дабы остановить силы зла и надвигающийся хаос. Но зло не всегда можно узреть глазами, иногда его нужно почувствовать сердцем...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93922-0

© Литнет, 2025
© Э. Си, 2025
© М. Ерова, 2025

Глава 1

Через плотный густой лес на всех парах мчался всадник, чтобы доставить послание одному из лучших *боотуров* великого *тойона* Дабын Дархана.

В этот последний день лета, небеса жутко громыхали, предвещая надвигающуюся бурю. Массивные грозовые облака, заполонив всё небо, скрыли последние лучи солнца, погрузив округу во мрак. А из-за поднявшегося сильного ветра тёплый воздух резко стал прохладнее.

Не желая попасть под проливной ливень, всадник, понукая лошадь кнутом, погнал её вперёд. И вот, когда массивные вековые деревья постепенно поредели, а лес посветлел, показалось то место, куда он так спешил. Умная лошадь, почувствовав это перешла на неспешный шаг, а всадник радостно произнёс:

– Фух, наконец-то я добрался сюда. Слава высшим силам!

Перед его взором раскинулся обширный *алаас*, а вдали возвышалась *ураса*, рядом с которой неторопливо ковылял низкорослый человек, преклонного возраста. И пока всадник любовался красотой этого алааса, первые капли дождя начали проливаться с небес.

Добравшись до двора, гонец уловил вкусный запах свежеевыпеченных оладий. Парень быстро спешился, привязал коня к *сэргэ* и поспешил зайти в урасу. Но тут его взору предстала целая гора волчьих тел, сваленных кучей возле сарая и уже источавшая запах разложения. Присмотревшись, он понял, что у волков не было голов – ими был увешан весь задний двор.

Испугавшись увиденного, юноша вбежал в тёплое жилище, и резко замер на пороге переводя дыхание. Первая, кто попал в поле его зрения, была старушка, стоящая возле печки *кәмүлүөк*, на которой готовились те самые манящие своим ароматом оладушки.

Парень не успел опомниться, а со стороны уже послышался низкий мужской голос.

– Ты кто такой будешь? Знаешь ли, гостям надо бы уважить хозяев дома, хотя бы простым приветствием.

Юный всадник обернулся и увидел смуглого старика, попивающего горячий чай, сидя возле круглого стола с тремя ножками.

– *Нөрүүн-нөргүй*, – спешно произнёс парнишка.

– Хм, – понуро пробубнил старик, продолжая попивать чаёк.

Всадник растерянно посмотрел на старика, а тот, натянув на лицо ещё более недовольную гримасу, произнёс:

– Ну и чего ты там стоишь? Если не собираешься весь день простоять у порога, то заходи. Рассказывай, что за нелёгкая принесла тебя в такие дали?

Парень немного помялся, но всё же, приняв приглашение, прошёл внутрь дома, бросая молчаливый жест приветствия и хозяйке очага. Усевшись за стол рядом со стариком, гонец разглядел его лицо и тут же ужаснулся. Оно было покрыто глубокими морщинами вперемешку со шрамами, а одного глаза у него попросту не было. А взгляд второго был тяжелым, прожигающим насквозь. Всё это вселило ужас в юном сердце и теперь он с опаской поглядывал на него, как на саму смерть. И пока парень молча глядел на него, старик вновь язвительно обмолвился.

– Что, язык проглотил? Или пришёл просто так на меня тарашиться?

– Ах да, извините, пожалуйста, – тихо произнёс парнишка. – Меня зовут Айантай. Я гонец великого тойона Дабын Дархана, и пришёл сюда с важным поручением...

– Ну и? – прошипел старик. – Договаривай!

– Ну-у, а боотур Бэргэн, он ведь тут живёт?

– Хм, ну да, он живёт тут. И?

– А могу я узнать, где он и кем Вы ему приходитеесь?

– Меня зовут Талыман, я прихожусь тестем тому, кого ты ищешь. А насчёт самого проходимца, кто знает, где он ошивается, – сердито высказался старик. – Небось опять пошёл в лес выслеживать волков.

– А что у вас волки сильно развелись? – поинтересовался гонец, но старик лишь сильнее нахмурился.

Гонец так и не дождался ответа, а Талыман больше не желал говорить о боотуре Бэргэне. Допивая свой чай, старик обратился к старухе.

– Татыйыас, долго ты ещё там будешь стоять у плиты? Может накормишь нашего гостя? Смотри, этот бедный парень худой как щепка, одни кожа да кости, небось днями на пролёт не ест.

– Ну погоди чуток, ещё немножко и последняя порция будет готова.

– Да не стоит, я сегодня утром уже сытно поел, – скромно попытался отказаться гонец, но его живот тут же предательски заурчал.

– Ишь ты, скромник нашёлся! Тоже мне! Не строй тут у меня из себя недотрогу! Учти, юнец, когда старшие говорят тебе покушать, не перечь, и просто молча ешь, что дают!

– Д-да, – согласился парнишка, побоявшись нравоучений старика.

Тем временем, пока они ожидали ужин, непогода разбушевалась так, что даже изнутри урасы было слышно, как на улице резвится ветер, играясь косым дождём.

– Ты же на лошади сюда приехал? – поинтересовался Талыман.

– Да, я привязал коня к сэргэ, – ответил гонец.

– *Тыйый*, дурак, – удивлённо воскликнул старик. – Чего животное мучаешь-то? Да и ещё в такую непогоду! Вот привязать бы тебя самого к сэргэ, в такой-то ливень! Узнал бы!

– Ах да, я сейчас же схожу и отведу его в загон, – Айантай спешно поднялся из-за стола, но старик упреждающе пробурчал.

– Сам всё сделаю! А ты сиди и ешь!

Талыман встал из-за стола и, опираясь на свою ветхую трость, удалился, тогда как старушка Татыйыас начала накрывать на стол.

– *Тукаам*, ты не обращай на него внимания, – старушка протянула *чороон* с *кумысом*, пытаясь успокоить напуганного гостя. – Он только с виду и на словах такой зловредный, но на самом деле он очень добрый.

Юный гонец, молча кивнул, делая вид, что всё понял, но сам только и мог, что смотреть на кучу еды на столе пока у него не потекли слюнки.

– Ну что же ты сидишь будто ждёшь приказа, – произнесла старушка, заметив голодный, но сдержанный взгляд. – Тут тебе не подадут команды, просто бери ешь!

Никогда прежде перед гонцом не накрывали такой стол. Будучи ещё с детства сиротой, юноша не знал, ничего кроме терпения и превозмогания голода, пока ему не отдавали остатки еды со стола. А теперь перед ним стояла куча еды, и специально для него. Ему просто не верилось в это, что он даже думал, не спит ли он. Но стоило лишь распробовать вкусные оладушки, стало понятно, что это был отнюдь не сон.

Уплетая за обе щёки, гонец вдруг вспомнил слова старика и спросил об этом старушку.

– Скажите, а где боотур Бэргэн? И почему Талыман сказал, что он охотится на волков?

Татыйбас, тяжело вздохнув и усевшись рядом, тихо поведала ему историю.

– Когда-то у нас была дочка по имени Айыына, – начала старушка издалека. – Нежная как цветок, луноликая красавица. Длинные тёмные волосы, а над чёрными, как смородина глазами, как два соболя лежали прямые линии бровей. В общем, была она у нас прелестницей, каких мало. Мы с Талыманом очень любили нашу дочь, она была для нас всем в этом мире. И когда ей исполнилось шестнадцать, Талыман повел дочь на праздник *Ысыаха*, где она и повстречала юного Бэргэна, и влюбилась...

Старушка помолчала немного, и продолжила рассказ.

– Сказать по правде, Бэргэн сразу не понравился Талыману, покуда был во служении у великого тойона Дабын Дархана. Мой муж понимал, что тот будет вечно служить своему тойону, а потому всячески пытался воспрепятствовать их любви. К нашей дочке

много кто приходил свататься, но она была непоколебима, и даже смотреть на других желала. Какие бы дары ей не преподносили, но сердцу-то ведь не прикажешь. И вот одной тёмной ночью наша дочь сбежала из дому и тайно связала жизнь с тем, кого она любила. И лишь потом, спустя год, они оба пришли к нам за благословением, держа в руках нашего внука. Делать было нечего, мы приняли Бэргэна в свою семью...

Справочник.

Алаас – особая форма рельефа характерная для Якутии. Это большое поле или луг имеющий форму чаши в лесу, рядом с небольшим озером. Для жителей алаас обладал сакральным значением. Считалось, что процветание земли зависит от отношения человека к природе.

Тойон – Уважаемый, старейшина рода, глава, правитель, руководитель, уважаемый почитаемый человек.

Боотур – элитный древнеякутский воин, богатырь.

Ураса́ или ураһа – тип старинного летнего жилища саха, конусообразный шалаш из жердей, обтянутый берёстой. Считается, что ураса это самая древняя форма якутских жилищ.

Сэргэ́ – коновязные столбы и деревья у якутов, и других родственных народов. К нему привязывали коней хозяева и гости. На столбе вырезаются три горизонтальные канавки. Верхняя предназначена для привязывания коней небожителей верхнего мира, средняя – для коней людей, и нижняя – для лошадей подземного мира. Так же «сэргэ» означает, что у местности, где оно установлено, есть хозяин. Ставится в виде столба у жилища, у ворот дома («пока стоит сэргэ – семья жива»). Нельзя разрушать «сэргэ» – оно должно само прийти в негодность.

Көмүлүөк или камелек – это очаг или печка напоминающий камин, предназначена для обогрева жилища коренных жителей Якутии.

Нөрүөн нөргүй – приветственные слова на якутском.

Чорон или Чороон – национальный якутский сосуд для потребления кумыса. Кубок на одной или трёх ножках. Традиционно изготавливается из дерева, преимущественно из берёзы, и украшается богатой геометрической резьбой. Резьба располагается в виде ярусов. Чем больше ярусов, тем почётнее кубок.

Ысыах – самый главный праздник якутов, традиционный праздник лета. Представляет собой весенне-летний праздник в честь богов Айыы, возрождения природы и начала нового жизненного цикла, сопровождаемый обрядом молений, обильным угощением и кумысопитием, танцами, народными играми, конными скачками, соревнованиями мужчин в мас-рестлинге, армрестлинге, хапсагае, вольной борьбе, стрельбе из лука и перетаскиванию валунов.

Кумыс – молочный питательный напиток из перебродившего кобыльего молока, с кисло-сладким вкусом.

Тыйый – возглас удивления.

Тукаам – дитяtko

Глава 2

Рассказ старушки был не то чтобы интересным, но в ночь, когда шёл сильный ливень, деваться было некуда, и Айантай продолжил слушать её историю.

— Шли годы, наша дочь потихоньку выросла вместе со своим сыном. Она справлялась со всем сама, хотя, будучи мужем и отцом семейства, Бэргэн должен был ухаживать за ними... Но, как и предвещал Талыман, его часто не было дома, потому как он служил великому тойону Дабын Дархану.

И что внук, что дочь, были в наших с Талыманом глазах ещё маленькими детьми, и потому, чтобы хоть как-то помочь нашей дочери, мы каждое лето стали заглядывать к ним в гости. И вот, как раз-таки в начале лета, перед тем, как мы пришли сюда, к ним незаметно подкралась беда...

Глядя на тусклый свет свечи, старушка на миг замолчала и чуть было не заплакала. Она, как могла, сдерживала слёзы, предаваясь воспоминаниям.

Юный гонец понимал, что стоило бы остановиться на этом, но любопытство взяло верх над парнем, и он всё же спросил:

— Бабуля Татыйыас, а что за беда случилась?

— Эх, ладно, — пробубнила старушка и продолжила свой рассказ. — По словам нашей дочери, её сын Айаал, видел то, что обычный человек не мог видеть. Как оказалось, Айаал по ночам часто с кем-то общался, сидя напротив окна и глядя в ночной простор. Такое поведение тревожило и без того обеспокоенную за ребёнка мать. Айыына говорила, что рассказывала об этом Бэргэну, но тот лишь отмахивался, поясняя это лишь детским воображением Айаала. Но с возрастом это никуда не делось. И те существа, что обитают за гранью, продолжали контактировать с нашим внуком. И как раз-таки именно этим летом всё произошло. И как на зло,

Бэргэна не оказалось дома. В один из вечеров, когда наша дочь работала во дворе, тёмные силы, отворив засов двери, увели нашего внука в лес. А когда Айыына, завершив дела, вернулась в урасу, она поняла, что её сын пропал. Цепляясь за каждую мелочь, мать начала искать Айаала, но нигде не могла его найти. И тут она обратила внимание на странные, едва заметные следы, ведущие в чащобу леса...

Старушка ненадолго прервалась, чтобы выпить горячего чая и немного успокоиться, а в это же время спина юного Айантайа уже покрылась холодком липкого страха. Допив свой чай, старушка Татыйбас с нелегким сердцем продолжила.

– Боясь за судьбу сына, Айыына поспешила в лес и блуждала в нём некоторое время. Солнце уже скрылось и опустился густой туман. Наша дочь уже отчаялась найти сына, но упорно продолжала идти вперёд. Из-за тумана она уже почти ничего не видела, но вскоре она услышала, переливистый детский смех и лепет. Идя на звук Айыына вышла на поляну, где увидела следующую картину. Вокруг её сына, водя хоровод ходили маленькие светящиеся существа, походившие на людей, но ими не являющиеся. Эти существа подталкивали его к жуткому костлявому тёмному всаднику, сидящему на таком же мрачном чёрном коне. Сердце матери наполнилось страхом за сына, она изо всех сил побежала к нему, пытаясь спасти мальчика, но было уже слишком поздно... Она только и смогла что увидеть, как тёмный всадник подхватил ребёнка, и утащил его с собой, растворившись в тумане вместе со всеми человекоподобными существами...

Айантай потерял дар речи, услышав эту историю, а старушка, вытерев с глаз горькие слёзы, рассказала, что было потом.

– С тех пор наша дочь стала часто ходить в лес и просить высшие силы вернуть ей сына, но её мольбы так и не были услышаны. А когда мы приехали сюда, к ней, она уже довела себя до такого плачевного состояния, что без слёз на неё было не взглянуть!